

ЧАЙКОВСКАЯ Любовь Александровна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

E-mail: achal@yandex.ru

МИХЕЕВ Максим Вячеславович

доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

E-mail: Mikheev.MV@rea.ru

ТСНАЙКОВСКАЯ Lyubov A.

Dr. Sc. (Econ.), Head of the Chair of Accounting and Taxation;

Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

E-mail: chaik4@yandex.ru

МИХЕЕВ Maxim V.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Chair of Accounting and Taxation;

Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

E-mail: Mikheev.MV@rea.ru

Для цитирования:

Чайковская Л., Михеев М. Новые методы налогового контроля и их роль в пополнении региональных бюджетов // Федерализм. 2018. № 4. С. 101–114.

Алла ЧАЛОВА, Эльвина ОМШАНОВА

БЮДЖЕТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, ИЛИ КАК НЕ ВЫЙТИ ЗА РАМКИ БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА

В статье проводится анализ существующих рисков проекта федерального бюджета России на 2019 г. и плановый период 2020 и 2021 гг. Дается оценка новым подходам и инструментам, заложенным в проект федерального бюджета для стимулирования экономического роста. Особое внимание уделяется оценке влияния ключевого механизма балансировки федерального бюджета — бюджетного правила — на концепцию российской бюджетной политики. Авторами показано, что действующая модель бюджетных правил консервирует существующую конструкцию параметров федерального бюджета, направленную на консолидацию бюджетных ресурсов, создает риски низкого воздействия бюджетных расходов на факторы экономического роста в России, а следовательно, и риски естественного устойчивого увеличения доходов федерального бюджета за счет реализации этих факторов. По мнению авторов, выходом из данной ситуации является комплексная перенастройка бюджетной политики в направлении целевого стимулирования факторов роста путем смены ее концепции в целом, а не только отдельных инструментов.

Ключевые слова: бюджетный профицит, бюджетная политика, бюджетное правило, государственные программы, сбалансированность бюджета, национальные проекты, приоритизация расходов бюджета, прозрачность бюджета, федеральный бюджет, Фонд национального благосостояния

JEL: H60, H50, H25

Как известно, в любом государстве характер и тип бюджетной политики на очередной год, как и конструкция самого бюджета государства, задается посланием президента страны законодательным органам власти. В нем обозначаются ключевые стратегические и текущие цели развития экономики и социальной сферы, ставятся задачи перед государственной финансовой, и прежде всего бюджетной, политикой. В Российской Федерации официальным посылом для всего бюджетного процесса на 2019 г. и среднесрочную перспективу до 2024 г. стал Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской

Федерации на период до 2024 года» (далее — Указ Президента России). В определенном смысле он положил начало попытке формирования новой структуры расходов федерального бюджета, нацеленной на усиление их инвестиционной составляющей.

Однако существующий механизм балансировки федерального бюджета в рамках модифицированной в 2017 г. конструкции бюджетных правил по-прежнему ориентирует его доходную часть на резервирование большей части нефтегазовых доходов [3]. При этом попадающие в резервы доходы Правительство Российской Федерации будет замещать растущими государственными займами. Насколько опасна реализация такой конструкции бюджета в среднесрочном периоде?

Ответ на это может дать анализ ключевых параметров проекта федерального бюджета на 2019–2021 гг. и заложенных в него подходов и инструментов.

Анализ реалистичности и сбалансированности доходов федерального бюджета на 2019–2021 гг.

Оценка доходов проекта федерального бюджета в 2019–2021 гг. показывает смену тренда их формирования в сравнении с утвержденными параметрами в предыдущем бюджетном цикле (Закон о федеральном бюджете № 362-ФЗ) с резкого сокращения на заметный рост как в номинальном (более 128% в 2019 г., 124% в 2020 г.), так и в реальном выражении (22,9 и 19,5% соответственно) [1]. Исключение составят доходы федерального бюджета в 2021 г.: их объем в реальном выражении снизится на 0,2% к уровню доходов в 2020 г. В относительном выражении существенный прирост объема доходов к ВВП в законопроекте в 2019–2020 гг. (+3,8 и 3,5% к ВВП соответственно) к ранее утвержденным значениям сменится последующим их снижением в 2021 г. на 0,6% к ВВП к уровню 2020 г. (см. табл. 1). Таким образом, несмотря на значимое увеличение доходов федерального бюджета в сравнении с параметрами предыдущего бюджетного цикла, их устойчивого последовательного роста, обусловленного ускоренным ростом экономики России, не предусматривается.

Т а б л и ц а 1

Доходы федерального бюджета на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. (в млрд руб.)

Показатель	2018 (оценка)	Законопроект		
		2019	2020	2021
Доходы — всего	18 747,5	19 969,3	20 218,6	20 978,0
В % к ВВП	18,5	18,9	18,3	17,7
Темп роста, в % к Закону № 362-ФЗ (в пред. цикле)	109,8	128,2	124,0	103,8*
Справочно: Доходы в Законе № 362-ФЗ (в пред. цикле)	17 072,9	15 564,6	16 285,4	—

* Изменение к законопроекту на 2020 г. (в %).

О к о н ч а н и е т а б л . 1

В % к ВВП	17,4	15,1	14,8	—
В том числе:				
Нефтегазовые доходы	8714,3	8298,2	7936,3	8018,2
в % к ВВП	8,6	7,8	7,2	6,8
В том числе:				
базовые нефтегазовые доходы	4699,4	4929,1	5159,3	5386,2
в % к ВВП	4,6	4,7	4,7	4,5
Дополнительные нефтегазовые доходы	4014,9	3369,1	2777,0	2632,0
В % к ВВП	4,0	3,2	2,5	2,2
% от общего объема нефтегазовых доходов	46	40,6	35,0	32,8
% от общего объема доходов	21,4	16,9	13,7	12,5
Ненефтегазовые доходы	10 033,2	11 671,1	12 282,3	12 959,8
В % к ВВП	9,9	11,0	11,1	10,9
Доля в общем объеме доходов, %	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
нефтегазовые доходы	46,5	41,6	39,3	38,2
ненефтегазовые доходы	53,5	58,4	60,7	61,8
Темпы прироста доходов в номинальном выражении к предыдущему году, %	24,2	6,5	1,2	3,8
Справочно: базовая расчетная цена на нефть, долл. за баррель	40,8	41,6	42,2	43,3

Источник: Материалы пояснительной записки к проекту федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Из таблицы 1 следует, что по-прежнему значительный объем нефтегазовых доходов резервируется в соответствии с бюджетным правилом. И хотя процент такого резервирования неуклонно снижается как от общего объема нефтегазовых доходов (с 46% в 2018 г. до 32,8% в 2021 г.), так и от общего объема доходов федерального бюджета (с 17% в 2019 г. до 12,5% в 2021 г.), очевидно, что говорить о смене вектора бюджетной политики с финансовой консолидации на активное использование доходов для стимулирования роста экономики не приходится.

Об этом же свидетельствует ряд мер, принятых для увеличения поступлений доходов в федеральный бюджет.

Так, рост ненефтегазовых и нефтегазовых доходов федерального бюджета планируется за счет следующих мероприятий [2].

Во-первых, повышения с 1 января 2019 г. ставки НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, с 18 до 20% (дополнительные доходы федерального бюджета составят в 2019 г. 525,4 млрд руб.).

Во-вторых, роста поступлений доходов за счет продления на 2021 г. основной ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в федеральный бюджет, в размере 3% (в пояснительной записке не содержится расчета дополнительных поступлений в 2021 г.).

В-третьих, зачисления в федеральный бюджет 50% налога на прибыль при выполнении соглашения о разделе прибыльной продукции по проекту «Сахалин-2» (в пояснительной записке не содержится расчета дополнительных поступлений в 2021 г.).

В-четвертых, завершения налогового маневра в нефтяной отрасли (рост дополнительных доходов федерального бюджета в 2020–2021 гг. соответственно составит 253,6 и 224,7 млрд руб.).

В-пятых, введения налога на дополнительный доход (дополнительные доходы — 87,4 млрд руб. в 2021 г.).

В-шестых, изменения поступлений дивидендов по акциям, принадлежащим Российской Федерации, за счет принятия решений по ряду крупнейших акционерных обществ, предусматривающих направление на выплату дивидендов не менее 50% их чистой прибыли (264 млрд руб. дополнительных доходов в 2019 г.).

В-седьмых, изменения ставок и нормативов зачисления по отдельным госпошлинам и введения новых госпошлин.

В-восьмых, повышения ставок утилизационного сбора (45,8 млрд руб. дополнительных доходов в 2019 г.) и др.

Согласно материалам пояснительной записки, общий эффект влияния изменений налогового и бюджетного законодательства, макроэкономической ситуации и разовых факторов на нефтегазовые доходы федерального бюджета в 2019 г. составит более 1,6 трлн руб. Причем около 46% их дополнительного увеличения обусловлено влиянием макроэкономической ситуации и 54% — влиянием изменения законодательства по налогам и сборам [2]. Совокупный эффект влияния изменений налогового и бюджетного законодательства, макроэкономической ситуации и разовых факторов на нефтегазовые доходы федерального бюджета в 2019 г. составит -408,5 млрд руб. При этом 80% этой суммы обусловлено влиянием макроэкономической ситуации и около 20% — влиянием изменения налогового законодательства. Таким образом, *повышение доходов федерального бюджета происходит преимущественно не за счет улучшения внутренней экономической ситуации, а за счет более жестких мер в налогообложении и налоговом администрировании.*

В результате отмеченных изменений соотношение нефтегазовых и нефтегазовых доходов в структуре доходов федерального бюджета продолжит меняться в пользу последних. Доля нефтегазовых доходов увеличивается с 53,5% в 2018 г. до 61,7% в 2021 г., доля нефтегазовых соответственно снижается с 46 до 38,3%.

Если в отношении поступления дополнительных объемов нефтегазовых доходов в среднесрочном периоде сомневаться не приходится ввиду пересмотра заложенных при их формировании прогнозных значений мировых цен на нефть и газ в сторону увеличения (по нефти — более 20 долл. за барр. в 2019 г. и более 17 долл. за барр. в 2020 г., по газу — более 55 долл. за 1 куб. м в 2019–2020 гг.), то увеличение объема

нефтегазовых доходов федерального бюджета в проекте в сравнении с их значениями в законе на 1% к ВВП в 2019 г. и на 1,3% к ВВП в 2020 г. выглядит крайне оптимистично.

Так, основное увеличение объема нефтегазовых доходов в 2019 г. произойдет за счет роста НДС в сравнении с их ожидаемой величиной в 2018 г. (в т.ч. НДС, связанного с внутренним производством, — на 0,35% к ВВП, или на 0,539 трлн руб.; НДС, связанного с импортом, — на 0,11% к ВВП, или 0,480 трлн руб.).

Таким образом, общий эффект дополнительных поступлений НДС в 2019 г. составит более 1,0 трлн руб., из которых 0,525 трлн руб. — за счет повышения ставки на 2%. Следовательно, оставшийся прирост доходов от НДС в размере около 0,5 трлн руб. будет обусловлен динамикой экономического роста, конъюнктурными факторами (изменением обменного курса рубля к доллару), объемами импорта и мерами налогового администрирования. Одновременно прогнозные показатели темпов экономического роста (динамика ВВП) в 2019 г. уменьшены на 0,5% (с 1,9 до 1,4), темпов роста инвестиции в основной капитал — на 2,9%. Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии устойчивых предпосылок роста данного источника, кроме как за счет инфляционной и девальвационной составляющей [2].

В структуре доходов федерального бюджета существенных изменений, в отличие от их динамики, не произойдет. Хотя доля налоговых доходов за трехлетний период в процентах к общим доходам увеличится с 74,1% в 2019 г. до 78,1% в 2021 г., это обусловлено преимущественно увеличением доли НДС в структуре доходов федерального бюджета (с 31,4% в 2018 г. до 34,5% в 2019 г. и до 37,9% в 2021 г.) как за счет роста налоговой ставки на 2%, так и за счет снижения доли таможенных пошлин в структуре доходов. Доля последних в связи с активным завершением налогового маневра в нефтегазовой сфере сокращается с 15,4% в 2019 г. до 11,5% в 2021 г. в пользу налога на добычу полезных ископаемых, рост ставки по которому за трехлетний период обеспечивает повышение его доли в доходах федерального бюджета за трехлетний цикл до с 30,4 до 31,3%. Следовательно, по-прежнему *ключевыми драйверами доходов федерального бюджета являются НДС и НДСП.*

Анализ структуры расходов федерального бюджета и их приоритетных направлений

Особенностью проекта федерального бюджета на 2019–2021 гг. в части расходов является смена тренда их явного сокращения по отношению к ВВП к консервации их относительного уровня в ВВП около 17% за весь трехлетний период. Предельные расходы федерального бюджета будут, как и раньше, *ориентированы на базовый объем нефтегазовых и нефтегазовых доходов*, что соответствует требованиям бюджетного правила, на основании которого происходит балансировка федерального бюджета.

Т а б л и ц а 2
Расходы федерального бюджета по разделам классификации расходов на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. (в млрд руб.)

Наименования разделов	2018 (оценка*)	2019		2020		2021	
		закон № 362-ФЗ	закон- проект	закон № 362-ФЗ	закон- проект	закон- проект	Δ к законо- проекту на 2020 г., в %
Всего	17 229 300,5	16 373 747,1	18 063 234,8	17 155 263,1	19 012 071,0	20 044 255,2	105,4
<i>Условно утвержденные % к общему объему расходов</i>				428 881,6	475 301,8	1 002 212,8	
Всего (без учета условно утвержденных)	17 229 300,5	16 373 747,1	18 063 234,8	16 726 381,6	18 536 769,2	19 042 042,5	102,7
<i>В том числе:</i>				2,5	2,5	5,0	
общегосударственные вопросы	1 392 169,0	1 243 225,3	1 402 075,6	1 235 152,9	1 425 358,9	1 536 048,1	107,8
национальная оборона	3 032 674,0	2 790 662,1	2 914 222,6	2 844 627,8	3 019 480,1	3 160 168,5	104,7
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 115 884,4	2 095 224,4	2 254 994,2	2 153 403,1	2 252 781,7	2 318 118,5	102,9
национальная экономика	2 437 521,1	2 357 201,1	2 639 941,6	2 333 082,8	2 551 945,1	2 776 112,7	108,8
жилищно-коммунальное хозяйство	157 147,0	118 010,9	192 183,4	110 481,7	197 070,3	187 603,5	95,2
охрана окружающей среды	99 961,4	98 116,9	198 118,2	101 164,5	230 876,3	267 484,1	115,9
образование	729 470,6	669 837,4	826 708,9	686 699,0	844 171,4	877 735,3	104,0
культура, кинематография	112 925,8	94 647,1	124 783,2	86 667,3	115 595,7	121 761,7	105,3
здравоохранение	558 925,2	443 141,2	655 547,6	514 940,2	918 492,5	856 176,4	93,2
социальная политика	4 642 167,1	4 742 455,9	4 885 342,1	4 873 972,0	4 920 753,4	4 754 347,1	96,6
физическая культура и спорт	70 837,6	38 060,4	54 689,8	39 412,4	54 864,9	49 455,6	90,1
средства массовой информации	84 002,5	68 177,4	74 543,8	68 290,1	68 388,1	68 654,9	100,4
обслуживание государственного и муниципального долга	824 310,9	819 110,6	899 715,4	869 802,9	1 008 859,5	1 138 550,2	112,9
межбюджетные трансферты общего характера	971 303,9	795 876,4	940 368,4	808 684,9	928 131,2	929 825,6	100,2

Источники: Материалы проекта федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Оценка изменения динамики расходов федерального бюджета в номинальном и реальном выражении к их уровню в 2018 г. (см. табл. 2) показывает, что *наибольший прирост за трехлетний цикл демонстрируют такие их направления*, как «Здравоохранение» (на 53,2% в номинальном и на 36% в реальном выражении), «Обслуживание государственного и муниципального долга» (на 38,0 и 22,6% соответственно), «Образование» (на 23,0 и 6,9% соответственно), «Жилищно-коммунальное хозяйство» (19,3 и 6,0% соответственно). Безусловно, *положительно следует оценить* прирост расходов на здравоохранение и образование.

Наибольшее снижение в номинальном и реальном выражении за период 2019–2021 гг. показывают расходы на физическую культуру и спорт на 30 и 38% соответственно, межбюджетные трансферты — на 3 и 13,4% соответственно; в реальном выражении снижаются также за 3 года расходы на социальную политику — на 9,1%, национальную оборону — на 7,4%, культуру — на 4,3%, общегосударственные вопросы — на 2,7%, национальную безопасность и правоохранительную деятельность — на 2%.

Оценка *приоритетов расходов федерального бюджета по удельному весу направлений в общих расходах* в 2019–2021 гг. свидетельствует о начатых преобразованиях в отношении динамики их ключевых направлений для реализации политики активного стимулирования экономики и перевода ее из фазы неустойчивого оживления в фазу устойчивого роста (см. табл. 3).

Следует положительно отметить наметившееся изменение структуры расходов федерального бюджета в части снижения их доли на национальную оборону, социальную политику и межбюджетные трансферты общего характера в пользу расходов на здравоохранение, обслуживание государственного и муниципального долга и в определенной степени — на национальную экономику и образование.

Если повышение доли расходов на здравоохранение, образование, национальную экономику следует оценить положительно, то устойчивый рост расходов на обслуживание государственного долга является отрицательной тенденцией. В условиях ужесточения внешних санкций, снижения доли нерезидентов в структуре внешнего долга, высокой волатильности процентных ставок на финансовых рынках рост процентных расходов *создает риски* вытеснения в будущие бюджетные циклы расходов, отвечающих за экономический рост.

Ключевыми направлениями расходов по удельному весу *по-прежнему остаются* 4 раздела: «Социальная политика», «Национальная оборона», «Национальная экономика» и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность». Их доля в общем их объеме снижается с 70,9% в 2018 г. до 68,4% в 2021 г. (или на 2,5%). В то же время доля расходов на здравоохранение и образование увеличивается с 7,4% в 2018 г. до 9,1% в 2021 г. (или на 1,7%), расходов на обслуживание государственного долга — с 4,8 до 6,0%.

Т а б л и ц а 3

Структура расходов федерального бюджета в 2018–2021 гг., доля в общем объеме расходов без учета условно утвержденных расходов (в %)

Наименование разделов	2018 (оценка*)	2019 (законо- проект)	2020 (законо- проект)	2021 (законо- проект)	Изменение к 2018 г.
Всего	100	100	100	100	—
Общегосударственные вопросы	8,1	7,8	7,7	8,1	Без изм.
Национальная оборона	17,6	16,1	16,3	16,6	-1,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	12,3	12,5	12,2	12,2	+0,1
Национальная экономика	14,1	14,6	13,8	14,6	+0,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,9	1,1	1,1	1,0	+0,1
Охрана окружающей среды	0,6	1,1	1,2	1,4	+0,8
Образование	4,2	4,6	4,6	4,6	+0,4
Культура, кинематография	0,7	0,7	0,6	0,6	-0,1
Здравоохранение	3,2	3,6	5,0	4,5	+1,3
Социальная политика	26,9	27,0	26,5	25,0	-1,9
Физическая культура и спорт	0,4	0,3	0,3	0,3	-0,1
Средства массовой информации	0,5	0,4	0,4	0,4	-0,1
Обслуживание государственного и муниципального долга	4,8	5,0	5,4	6,0	+1,2
Межбюджетные трансферты общего характера	5,6	5,2	5,0	4,9	-0,7

Источник: составлено по материалам пояснительной записки к проекту федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Перераспределение расходов в структуре федерального бюджета происходит как в пользу производительных, так и непроизводительных направлений. Несмотря на повышение доли расходов на образование (на 0,4%) и здравоохранение (в среднем на 1,1% при разнонаправленной их динамике в течение бюджетного цикла) в общих расходах федерального бюджета, их доля остается ниже аналогичных показателей 2012 г. (соответственно 4,7 и 4,8%). Таким образом, изменения в отношении сфер образования и здравоохранения являются, на наш взгляд, недостаточными для вывода их на более высокий современный уровень.

Оценка структуры расходов федерального бюджета относительно доли каждого направления к объему ВВП (см. табл. 4) показывает, что *существенной реструктуризации расходов федерального бюджета за трехлетний период не произойдет*. К концу нового бюджетного цикла уровень расходов на образование и здравоохранение останется вообще без изменений (0,7–0,8% к ВВП по каждому направлению), в т.ч. расходов на высшее образование (0,5% к ВВП) в течение 2019–2021 гг. (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 4

Структура расходов федерального бюджета в 2018–2021 гг. без учета условно утвержденных расходов (в % к ВВП)

Наименование разделов	2018 (оценка*)	2019 (законо- проект)	2020 (законо- проект)	2021 (законо- проект)	Изменение к 2018 г.
Всего	17,2	17,1	17,2	16,9	-0,3
Общегосударственные вопросы	1,4	1,3	1,3	1,3	-0,1
Национальная оборона	3,0	2,8	2,7	2,7	-0,3
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,1	2,1	2,0	2,0	-0,1
Национальная экономика	2,4	2,5	2,3	2,3	-0,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,2	0,2	0,2	0,2	Без изм.
Охрана окружающей среды	0,1	0,2	0,2	0,2	+0,1
Образование	0,7	0,8	0,8	0,7	Без изм.
Культура, кинематография	0,1	0,1	0,1	0,1	Без изм.
Здравоохранение	0,6	0,6	0,8	0,7	+0,1
Социальная политика	4,6	4,6	4,4	4,0	-0,6
Физическая культура и спорт	0,1	0,1	0,0	0,0	-0,1
Средства массовой информации	0,1	0,1	0,1	0,1	Без изм.
Обслуживание государственного и муниципального долга	0,8	0,9	0,9	1,0	+0,2
Межбюджетные трансферты общего характера	1,0	0,9	0,8	0,8	-0,2

Источник: составлено по материалам пояснительной записки к проекту федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Замораживание расходов на высшее образование в процентах к ВВП делает затруднительным выполнение майских указов президента России от 2012 г. либо предполагает их выполнение за счет сокращения расходов на развитие материально-технической базы вуза.

Т а б л и ц а 5

Динамика расходов на высшее образование в проекте федерального бюджета в 2019–2021 гг. (в млрд руб.)

Объемы финансирования расходов на высшее образование	2018 (оценка)	2019 (законо- проект)	Δ к пред. периоду, в %	2020 (законо- проект)	Δ к пред. периоду, в %	2021 (законо- проект)	Δ к пред. периоду, в %
Высшее образование — всего	538,851	568,082	105,4	603,482	106,23	630,576	104,49
В % к ВВП	0,5	0,5	100,0	0,5	100,00	0,5	100,00

Источник: составлено по материалам пояснительной записки к проекту федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Так, в проекте федерального бюджета на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. предусмотрено ежегодное повышение оплаты труда отдельных категорий работников бюджетной сферы, на которых распространяется действие указов президента России от 7 мая 2012 г., с учетом темпа роста номинальной начисленной заработной платы к предыдущему году в 2019 г. — на 6,0%, в 2020 г. — на 5,4%, в 2021 г. — на 6,6% [1]. Однако если оценить динамику расходов на образование по направлению «Стимулирование и социальная поддержка обучающихся и работников образовательных организаций высшего образования», то темп их прироста в течение 2019–2021 гг. составит 3,8–3,9%, т.е. ниже целевого уровня инфляции в этот же период на 4% (см. табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Динамика отдельных направлений расходов по разделу «Высшее образование» в проекте федерального бюджета в 2019–2021 гг. (в млрд руб.)

Направления расходов на высшее образование в программном формате	2019	2020	Δ к пред. периоду, в %	2021	Δ к пред. периоду, в %
Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»	433 091	464 075	107,2	491 735	106,0
В том числе подпрограмма «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования»	431 698	462 078	107,0	488 468	105,7
В том числе:					
основное мероприятие «Развитие инфраструктуры высшего образования»	17 404	22 909	131,6	21 493	93,8
основное мероприятие «Обеспечение реализации образовательных программ и научной деятельности в системе высшего образования»	325 771	347 738	106,7	372 302	107,1
основное мероприятие «Стимулирование и социальная поддержка обучающихся и работников образовательных организаций высшего образования»	72 375	75 218	103,9	78 040	103,8
федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)»	14 687	14 844	101,1	14 856	100,1
<i>Справочно:</i> Фонд заработной платы, млрд руб.	24 208	25 576	105,7	27 308	106,8

Источник: составлено по материалы проекта федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

В соответствии с Указом Президента России, вузам необходимо обеспечить уровень зарплат преподавателей к их среднему уровню по региону (Москва) в 200%. Согласно проекту бюджета Москвы, прогнозные показатели прироста реальной заработной платы по Москве установлены в размере 1,7–2,6% в год в течение 2019–2021 гг. с учетом прогнозного показателя инфляции по России в 4% в среднем в год. Это означает, что московские вузы должны увеличить прирост расходов на оплату труда в номинальном выражении на 5,8–6,7% в год ($101,7 \times 1,04 = 105,77\%$, или 5,77% прироста; $102,6 \times 1,04 = 106,70\%$, или 6,7% прироста). Исходя из средних темпов прироста субсидий из федерального бюджета на 6,9% по направлению расходов «Обеспечение реализации образовательных программ и научной деятельности в системе высшего образования» (см. табл. 6) в 2019–2021 гг., на развитие материально-технической базы вузов из этих субсидий пойдет в среднем 0,2–0,4% от общей суммы их увеличения. Очевидно, что для обеспечения высоко конкурентоспособного высшего образования этого крайне недостаточно. В условиях снижения платежеспособного спроса населения и неустойчивой динамики его реальных доходов вузы имеют *крайне ограниченные возможности для инвестиций* за счет роста стоимости образовательных услуг, т.е. внебюджетной составляющей [4, с. 174]. Получается, что выполнение указа возможно за счет продолжения сокращения численности работников профессорско-преподавательского состава.

Сравнение *среднего уровня расходов на высшее образование* в процентах к ВВП в России и в странах ОЭСР выявляет их *существенное отставание*: 0,5 против 1,5%¹. Считаем необходимым увеличить в расходах федерального бюджета объемы бюджетных ассигнований на высшее образование в размере 0,1% к ВВП ежегодно, таким образом доведя их уровень к ВВП к 2021 г. до 0,8%. Резервы для более существенного роста этих расходов в течение пяти лет до минимально необходимого уровня — 1% к ВВП — есть: они заложены в избыточном, на наш взгляд, резервировании нефтегазовых доходов, о чем и говорилось раньше. Использование части дополнительных нефтегазовых доходов в результате всего лишь незначительного смягчения бюджетного правила (повышения базовой цены на нефть на 5 долл. за баррель) позволит обеспечить активное финансирование направлений, отвечающих за инвестиции в инновационные образовательные программы и их техническое обеспечение, будет способствовать усилению конкурентоспособности работающего населения России на международном рынке труда.

Программные расходы федерального бюджета

Безусловно, *одной из значимых особенностей расходов федерального бюджета* в предстоящем бюджетном цикле является выделение в их составе 12 национальных проектов для реализации положений

¹ Ежегодный доклад «Обзор образования: индикаторы ОЭСР» является авторитетным источником достоверной и актуальной информации о состоянии образования в мире. Он предоставляет данные о структуре, финансировании, результатах образовательных систем 34 стран — членов ОЭСР и также некоторых стран, входящих в «Большую двадцатку» (G20) и стран-партнеров.

Указа Президента России, а также комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (см. табл. 7). Это так называемый *Бюджет развития*.

Т а б л и ц а 7

Расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2019 и 2024 гг. (в млрд руб.)

Наименование	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Всего за 2019–2024
Всего	1674,9	1819,8	2051,8	2576,8	2559,5	2427,2	13 110,3
<i>В том числе:</i>							
демография	502,8	510,7	517,7	463,4	458,8	453,4	2 906,8
здравоохранение	159,8	299,1	238,8	256,1	172,2	210,5	1 336,5
образование	102,9	117,3	127,4	122,3	114,0	104,5	688,2
наука	34,3	40,4	52,1	77,1	94,8	88,3	387,0
жилье и городская среда	105,3	105,3	108,4	172,8	172,4	212,0	876,2
культура	12,7	13,6	16,7	19,9	21,0	16,1	100,0
экология	49,6	77,8	113,7	136,8	143,0	114,6	635,6
безопасные и качественные автомобильные дороги	129,5	104,1	169,7	283,6	306,7	250,6	1 244,4
малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	57,3	32,5	46,8	94,9	91,4	72,6	395,4
международная кооперация и экспорт	82,5	70,4	119,6	186,3	229,8	202,2	890,7
производительность труда и поддержка занятости	7,1	6,9	6,9	14,2	18,3	20,3	73,7
цифровая экономика	107,9	98,7	157,9	258,3	267,0	218,9	1 108,8
комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	323,2	343,0	376,1	424,7	426,4	405,7	2 299,1

Источник: составлено по материалам проекта федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Структурной особенностью данных проектов является их включение в состав действующих 46 государственных программ в форме 68 федеральных проектов и 9 дополнительных проектов стратегического назначения в рамках программы модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, на которые, помимо бюджетных ассигнований, ранее предусмотренных на реализацию приоритетных проектов (программ)

и основных мероприятий госпрограмм, предполагается направить дополнительно около 8 трлн руб. в период с 2019 по 2024 г. Общий объем ассигнований федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2019–2021 гг. составит 5,547 трлн руб., в т.ч. 1,675 трлн руб. в 2019 г., что составляет 12,8% от совокупных программных расходов федерального бюджета и 9,3% от их общего объема.

Наибольшие объемы финансирования национальных проектов в 2019–2021 гг. предусмотрены по направлениям «Демография» (27,6%), «Комплексная модернизация и расширение магистральной инфраструктуры» (18,8%), «Здравоохранение» (12,6%), что полностью соответствует задачам повышения качества и уровня воспроизводства человеческого капитала, а также развитию современной инфраструктуры в различных сферах экономики.

Однако по программной структуре бюджетных расходов мы получим нагромождение из ранее принятых приоритетных проектов, планируемых национальных федеральных проектов и отдельно существующих ведомственных целевых программ. Это значительно усложняет структуру государственных программ, а следовательно, и контроль за эффективностью их реализации.

Так, отдельные федеральные проекты присутствуют в нескольких государственных программах и соответствующих им подпрограммах с разделением между ними предусмотренного объема финансирования. Часть федеральных проектов вообще не отражена в составе государственных программ, хотя финансирование на них заложено в составе федерального бюджета. К таким федеральным проектам относятся, например, «Укрепление общественного здоровья», «Развитие экспорта медицинских услуг», «Развитие научной и научно-производственной кооперации» и др.

В результате в составе расходов федерального бюджета ежегодно утверждаются различные форматы финансирования расходов без четкого понимания того, какой вклад в повышение уровня жизни российского населения они принесут. Наличие в расходной части федерального бюджета различных фондов развития, чередующихся с национальными проектами и государственными программами, дублирующими отдельные направления финансирования, затрудняет сопоставление всех направлений расходов в рамках единой бюджетной классификации и программного формата расходов, снижает подконтрольность использования выделяемых бюджетных средств.

Отдельной проблемой является отсутствие единых подходов и требований к оценке эффективности реализации государственных программ. Оценка, проводимая ответственными исполнителями действующих госпрограмм, проводится на основании самостоятельно устанавливаемых ими показателей и разработанной методики, а потому является субъективной и не позволяет реально оценить ход реализации госпрограмм. В 2017 г. Счетной палатой был проведен аудит эффективности исполнения государственных программ на федеральном уровне, по результатам которого на 1 января 2018 г. расходы на реализацию госпрограмм исполнены на 96,8%. Несмотря на то, что само Правительство Российской

Федерации оценивает эффективность исполнения государственных программ довольно низко, на 2019–2021 гг. предлагается увеличить их финансирование. Однако вклад этих программ в динамику экономического роста, который должен быть главным таргетом бюджетной политики Правительства Российской Федерации в сфере программных расходов федерального бюджета, остается не ясен. В таких условиях высока вероятность того, что финансирование указанных проектов обернется притоком новых объемов незавершенного строительства, стоимостная оценка которого по данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2017 г. составила 2,5 трлн руб., и/или неиспользуемых капитальных объектов.

В этой связи считаем необходимым с целью упорядочения структуры государственных программ и повышения контроля их эффективности, во-первых, выверить перечень предусмотренных к финансированию в 2019–2021 гг. федеральных проектов на предмет их полного отражения в составе утвержденных в расходной части федерального бюджета государственных программ, упорядочить структуру последних и привести ее по каждой госпрограмме к сопоставимому виду.

Во-вторых, законодательно утвердить единую методику оценки как государственных программ в целом, так и входящих с 2019 г. в их состав федеральных проектов; при этом в ходе оценки эффективности проектов необходимо научно обосновать вклад каждого из них в темпы экономического роста.

В-третьих, исключить дублирование мероприятий в рамках действующих государственных программ и предлагаемых к финансированию федеральных проектов.

Оценка прозрачности и открытости расходов федерального бюджета

Оценка открытости и прозрачности расходов федерального бюджета в 2019–2021 гг. показала, что удельный вес закрытых статей расходов в проекте к их уровню в 2018 г. снижается (с 18,3 до 17,0%) только в 2019 г., а затем увеличивается до 18,3% в 2020 г. и до 20,6% в 2021 г. (см. табл. 8). Указанное значение доли закрытых статей расходов федерального бюджета почти в два раза выше ее докризисного уровня: в 2007–2012 гг. она составляла 11–12% от общего объема расходов, в 2013 г. — 14,5% от общего объема расходов. При этом максимальная доля закрытых статей с ее увеличением за 2019–2021 гг. прослеживается по разделу «Национальная оборона» — с 65 до 66,6%. Высокий удельный вес закрытых статей в анализируемый период наблюдается по разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» со снижением его с 39 до 36,7%.

В расходах на общегосударственные вопросы доля секретных расходов снижается к 2021 г. с 6,4 до 4,9%, что отражает минимальное ее значение за последние 12 лет. Резкое сокращение закрытых расходов наблюдается по разделу «Национальная экономика». Данный тренд был начат в 2018 г., когда впервые произошло сокращение секретной части этого раздела с 2014 г.

Т а б л и ц а 8

Структура закрытой части расходов федерального бюджета в 2019–2021 гг. (в % к общему объему расходов)

Направление расходов по бюджетной классификации	2019	2020	2021
Доля закрытых статей в общем объеме расходов — всего	17,0	18,3	20,6
Общегосударственные вопросы	6,4	5,3	4,9
Национальная оборона	65,0	65,7	66,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	39,0	36,9	36,7
Национальная экономика	3,4	0,9	0,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,0	1,2	1,1
Охрана окружающей среды	0,5	0	0
Образование	2,5	2,5	2,3
Здравоохранение	3,1	2,0	2,2
Социальная политика	0,2	0,1	0,1
Обслуживание государственного и муниципального долга	5,3	4,1	3,8
Межбюджетные трансферты общего характера	0	0	0

Источник: составлено по материалам пояснительной записки к проекту федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Таким образом, на закрытые статьи расходов федерального бюджета в 2019 г. будет приходиться более трех трлн руб. Беспрецедентное повышение доли закрытых расходов к 2021 г. в проекте федерального бюджета без наличия в пояснительной записке обоснования такого повышения, а также необходимого их объема по каждому разделу расходов значительно снижает прозрачность всего бюджета.

К снижению прозрачности федерального ведет также практика резервирования более 440 млрд руб. в составе отдельных федеральных проектов по статье «Нераспределенный резерв». Как следует из пояснительной записки к законопроекту, распределять их можно без внесения поправок в федеральный бюджет. По нашему мнению, обоснование такой меры оперативностью принятия бюджетных решений в отношении стратегически важных расходов *противоречит принципу законности и прозрачности распределения бюджетных средств* при финансировании расходов, которые прописаны в гл. 5 Бюджетного кодекса Российской Федерации. В этой связи следует отметить, что, несмотря на ежегодный рост объемов сопроводительной и поясняющей документации к проекту федерального бюджета, распределение ресурсов в нем по наиболее крупным разделам расходов отличается определенной непрозрачностью и снижает возможность оценки их эффективности.

Для повышения прозрачности расходной части федерального бюджета необходимо предусмотреть сокращение объема закрытых статей расходов, не связанных с экономической безопасностью Российской Федерации, через проведение их комплексной инвентаризации как в ча-

сти программных, так и непрограммных расходов федерального бюджета, а также предоставлять ежегодное обоснование объемов закрытой части в пояснительной записке к проекту федерального бюджета.

Общая оценка сбалансированности федерального бюджета, резервов и источников финансирования дефицита

Относительно длительный период сведения федерального бюджета с отрицательным сальдо (дефицитом) с 2009 по 2017 г. меняется с 2018 г. на профицитный, который сохранится, по прогнозам Минфина России, в течение прогнозируемого трехлетнего цикла. Согласно проекту федерального бюджета, совокупный объем его профицита за трехлетний период составит около четырех трлн руб. [1]. Жесткий вариант бюджетного правила в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом нефтегазовом рынке будут определять объемы избыточных, в сравнении с базовым уровнем, нефтегазовых доходов федерального бюджета и резервироваться в Фонде национального благосостояния (ФНБ) [3]. По сути, Правительство Российской Федерации ставит задачу восстановления безопасного объема резервов на уровне, превышающем 7% к ВВП, которые были израсходованы в кризисные периоды 2009–2010 и 2014–2015 гг. Однако такое восстановление имеет как положительный, так и отрицательный эффект для экономики и финансовой системы.

Переход к профицитному бюджету с фиксацией значения первичного структурного дефицита федерального бюджета на уровне, не превышающем 0,5–0,6% к ВВП, и накопление дополнительных нефтегазовых доходов в Фонде национального благосостояния безусловно будут способствовать повышению бюджетной стабильности и, как следствие, суверенного кредитного рейтинга Российской Федерации, что актуально в условиях наращивания в предстоящем бюджетном цикле государственных займов и повышения процентных ставок в мировой экономике.

С другой стороны, в результате изъятия по бюджетному правилу дополнительных нефтегазовых доходов как источника финансирования расходных обязательств федерального бюджета, утверждаемых по основным направлениям государственной деятельности, в бюджете возникает дефицит ресурсов. Заместить его возможно только государственными займами в виду крайне ограниченного объема источников собственного финансирования дефицита (средств от приватизации госимущества и продажи государственных запасов драгоценных металлов и камней). В этой связи российская экономика получает *двойную нагрузку*:

- давление на национальную валюту со стороны Министерства финансов России в результате интервенций на валютном рынке с целью пополнения ФНБ;
- давление на процентные ставки на долговом рынке под влиянием санкционных рисков и роста государственных займов с одновременным вытеснением свободных капиталов в государственные облигации (далее — ОФЗ).

Как правило, формирование профицита государственного бюджета и значительных суверенных резервов означает возможность сохранения и даже смягчения налоговой нагрузки на бизнес в случае резкого ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры. Однако намерения снизить налоговую нагрузку за счет избыточных доходов ни в основных направлениях, ни в пояснительной записке не просматривается. Более того, исходя из предпринимаемых мер по повышению доходов федерального бюджета, можно увидеть, что налоговая нагрузка на бизнес и население в следующем бюджетном цикле будет возрастать как за счет роста ставок отдельных налогов, так и за счет неналоговых платежей и ужесточения налогового администрирования.

Таким образом, федеральный бюджет становится ключевым инструментом изъятия свободных ресурсов из российской экономики. Учитывая запланированные в проекте значительные объемы государственных заимствований (более 5 трлн руб. за трехлетний период) и объемы направляемых на пополнение ФНБ дополнительных нефтегазовых доходов (8,8 трлн руб. за три года), совокупный объем ресурсов, мобилизуемых в федеральный бюджет за 2019–2021 гг., помимо доходов, составит около 14 трлн руб. Вместе с тем относительно возможностей Правительства Российской Федерации разместить за такой короткий период сумму займов, составляющую более 65% от текущей величины государственного долга, выраженного в государственных ценных бумагах (7,6 трлн руб. на 1 октября 2018 г.), имеются серьезные сомнения. В условиях существенного снижения с апреля 2018 г. доли нерезидентов в государственном внутреннем долге с 34 до 25%, а также сохраняющейся неопределенности в геополитической сфере планируемые объемы заимствований на внутреннем рынке могут быть существенно скорректированы в сторону сокращения и замещены средствами ФНБ.

Увеличение средств ФНБ в 2019 г. прогнозируется до 7,8 трлн руб., в 2020 г. — до 11,37 трлн руб., в 2021 г. — до 14,18 трлн руб. Объем ФНБ в процентах к ВВП составит на конец 2019 г. 7,4%, на конец 2020 г. — 10,3%, на конец 2021 г. — 12%. Использование средств Фонда национального благосостояния, согласно бюджетному правилу, допускается при достижении им 7% ВВП. Однако существующая практика использования ФНБ основана на вложении значительной части его средств в капиталы банков, госкорпораций, мегапроекты, которые практически не дают прирост благосостояния российского населения в форме устойчивого роста их реальных доходов.

То же самое касается привлечения государственных займов для *финансирования национальных федеральных проектов* и его оформления в форме специального фонда — фонда развития. Создание данного фонда обосновано в основных направлениях так называемым золотым правилом бюджетной практики, при котором в долг могут финансироваться исключительно процентные и стратегически значимые расходы бюджета. В 2019–2021 гг. в этот фонд прогнозируется привлечь около 1,5 трлн руб. (из них 411 млрд руб. в 2019 г.). При этом из пояснительной

записки к проекту федерального бюджета совершенно не ясно, какие именно из включенных в расходы федерального бюджета национальных проектов будут отобраны для финансирования через этот фонд. Более того, объемы финансирования расходов через этот фонд расходуются с объемами финансирования национальных проектов (программ) по направлениям стратегического развития. Многие проекты не имеют утвержденной документации, расчетной стоимости затрат, показателей результативности использования бюджетных средств. В этих условиях использование значительного объема бюджетных средств на такие проекты может не только не привести к желаемому эффекту ускорения экономического роста, но и дать обратный эффект в виде прироста объемов незавершенного строительства, дебиторской задолженности бюджета, его процентных расходов.

В то же время основная цель проектов, отбираемых для финансирования из фонда развития, должна состоять в последовательной трансформации структуры российской экономики в пользу развития высокотехнологичных сфер. Это означает, что приоритет необходимо отдавать финансированию тех проектов, которые обеспечивают высокое качество научных исследований и разработок, востребованность результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на мировом рынке в виде нематериальных активов, а также увеличение экспорта готовой высокотехнологичной продукции [5, с. 90].

Таким образом, для активизации политики стимулирующего роста через федеральный бюджет в части увеличения расходов с высоким мультипликативным эффектом для экономики необходимо обеспечить высвобождение части его резервов из ФНБ (сверх установленного бюджетным правилом его нормативного значения) для приоритетного дополнительного финансирования экономики знаний и расширения объемов государственных заданий по оказанию конечных услуг российскому населению, отражающихся на росте его благосостояния.

Список литературы

1. Проект федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».
2. Пояснительная записка к проекту федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2019 и 2020 годов.
4. Слепов В.А., Чалова А.Ю. Источники финансирования экономического роста в России: проблемы и перспективы // Научный бюллетень Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 1 (11). С. 170–176.
5. Восканян Р.О., Ващенко Т.В. Анализ финансирования инновационных процессов на государственном уровне // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 88–91.

BUDGET TO PROMOTE ECONOMIC GROWTH OR HOW NOT TO GO BEYOND THE BUDGET RULE

The article provides the analysis of the existing risks of the draft federal budget of Russia for 2019 and the planned period of 2020 and 2021. The paper gives the assessment of new approaches and tools, incorporated in the draft of federal budget in order to stimulate economic growth. Special attention is paid to assessing the impact of the key balancing mechanism of the federal budget — the budget rule — on the concept of the Russian budget policy. The authors show that the current model of budget rule preserves the existing design of the federal budget parameters, aimed at consolidating budget resources and creates the risks of a low impact of the budget expenditures on the factors of economic growth in Russia, and therefore the risks of a natural sustainable increase in federal budget revenues through the implementation of these factors. According to the authors' view, the way out of this situation is a comprehensive reconfiguration of the budget policy towards targeted stimulation of growth factors via changing its concept as a whole and not only of its individual instruments.

Keywords: budget surplus, budget policy, budget rule, state programs, budget balance, national projects, priorities of the budget expenditures, transparency of the budget, federal budget, Fund of national welfare

JEL: H60, H50, H25

Дата поступления — 29.10.2018 г.

ЧАЛОВА Алла Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и цен; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: achal@yandex.ru

ОМШАНОВА Эльвина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и цен РЭУ им. Г.В. Плеханова; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: ea_o@mail.ru

CHALOVA Alla Yu.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Chair “Finance and Prices”; Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: achal@yandex.ru

OMSHANOVA Elvina A.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Chair “Finance and Prices”; Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: ea_o@mail.ru

Для цитирования:

Чалова А., Омшанова Э. Бюджет стимулирования экономического роста, или Как не выйти за рамки бюджетного правила // Федерализм. 2018. № 4. С. 115–133.